

Стихотворение продолжается противопоставлением мира действительности (сферы богачей) и мира фантазии (сферы поэтов). Ракурс, в котором сопоставляются эти два мира, заключается в вопросе, который из этих двух миров интереснее, более насыщен наслаждениями, впечатлениями. Как утверждает лирический субъект, «существенность бедна»; настоящим богачом оказывается поэт, пусть и бедный, потому что он

... тот, кто в бедности умеет
Себя богатством веселить;
Кто дар воображать имеет.

Развитию этой мысли посвящены следующие стихи. Это своеобразный каталог возможностей поэтического воображения; начинается он пассажем, в котором представлена сила фантазии применительно к отдельным поэтическим образам и метафорам:

Поэт есть хитрый чародей:
Его живая мысль, как фея,
Творит красавиц из цветка;
На сосне розы производит,
В крапиве нежный мирт находит
И строит замки из песка.

Затем Карамзин возвращается к центральному мотиву противопоставления реального богатства как ценности преходящей и поэтического дарования как ценности истинной и развивает мысль о том, что материальная бедность поэта оказывается едва ли не необходимым условием поэтической деятельности. Реальная нищета «бедного поэта» превращается в поэтический (или поэтологический) образ психологической установки, необходимой для творческой деятельности, включающей любопытство, непритупленность органов чувств, голод впечатлений, готовность к поискам творческих идей и решений. Бедность, как метафора творческой ненасыщенности, порождает богатство поэтического воображения.

Карамзин продолжает свой каталог возможностей творческой фантазии, начатый примерами изобретения необычных образов и тропов («розы на сосне»), более сложными явлениями, начиная с персонажей, тем, мотивов и эмоций, вплоть до целых жанрово-тематических комплексов — в качестве примеров намечены рыцарский роман и философский трактат:

Или, подобно Дон-Кишоту,
Имея к рыцарству охоту,
В шишак и панцирь нарядись,
<...>
Или, Платонов воскрешая
И с ними ум свой изощряя,